

Анна Соколова

Julia Obertreis. Imperial Desert Dreams: Cotton Growing and Irrigation in Central Asia, 1860–1991. Göttingen, Germany: V&R Unipress, 2017. 536 pp. ISBN 978-3-8471-0786-6.

Анна Соколова, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук. Адрес для переписки: ИЭА РАН, Ленинский проспект, 32а. Москва, 119334, Россия. annadsokolova@gmail.com.

Рецензия написана в рамках проекта РНФ № 19-78-10076.

Книга «Имперские мечты о пустыне» Юлии Обертрайс, профессора Новой и Новейшей истории Восточной Европы в Университете имени Фридриха – Александра (Эрланген-Нюрнберг, Германия) – итог многолетнего изучения истории хлопководства и ирригации в Центральной Азии. Через историю Обертрайс анализирует процесс проникновения и развития европейской модерности в регионе со второй половины XIX века и до 1990-х годов. Говоря о проникновении модерности, автор рассматривает этот процесс как смену парадигм, которая происходит при включении Средней Азии в орбиту Российской империи, а не о модернизации существующего порядка. Автор отмечает, что именно цивилизаторская миссия, которая заключалась в создании нового «модерного» общества на месте традиционного патриархального, была основой проекта освоения Средней Азии как при царском, так и при советском режиме. Это позволяет говорить о преемственности властных дискурсов и практик от дореволюционного периода к советскому и постсоветскому.

Исследование проведено на стыке экономической и экологической истории, поэтому, несмотря на то, что хлопководство является центральной темой работы, эта книга не о повседневности хлопководства, ставшего в XX веке основным занятием Средней Азии. Представляя широкий срез истории Средней Азии за полтора столетия, автор сосредотачивает свое внимание в основном на властных дискурсах, иерархиях, соотношении и взаимодействии новых технологий и традиционных знаний и практик хлопководства, оставляя в стороне вопрос о том, как меняется повседневность крестьян. Впрочем, едва ли это можно считать серьезным недостатком книги. Исследование Обертрайс – не история хлопководства как такового. Меняющиеся практики выращивания хлопка и развитие систем ирригации – это нить, которая ведет повествование через разные исторические периоды и помогает увидеть, каким образом шло освоение русскими Центральной Азии, ее включение в состав империи (сначала – Российской, а затем – советской), как строились отношения между центром и периферией, как это отличалось от традиционного колониализма. В таком контексте автор рассматривает самый широкий спектр вопросов, в том числе распространение агротехнических технологий, среднего и высшего образования и вовлеченность в него коренного населения, изменение гендерных ролей, отношение к природе в разные периоды, взаимосвязь формальных и неформальных структур в работе советской административной машины.

Книга Обертрайс далеко не первая работа, в которой рассматривается история Средней Азии в контексте российского/советского правления в регионе. Однако Обертрайс не ограничивает себя специфическими советскими трансформациями региона и не ставит историю Средней Азии этого периода в узкий контекст советской идеологии. Ее интересуют не специфические инструменты строительства советского государства в Средней Азии, связанные с насилием, репрессиями и принуждением, а другое (Cameron 2018; Kassymbekova 2016). В этом исследовании рассматриваются изменения, произошедшие в регионе за последние 160 лет через призму модерности и развития технологий ирригации и хлопководства.

Рецензируемая книга не является также локальной историей трансформаций одного небольшого поселения (как, например: Абашин 2015); не претендует работа Обертрайс и на то, чтобы считаться мировой историей хлопководства (в отличие от: Беккерт 2018), ограничиваясь преимущественно материалами по истории Узбекистана. Такой выбор, по-видимому, изначально был связан с большей доступностью источников. В результате книга Обертрайс закрывает важную лауну в детальном изучении истории этого региона, дополняя уже существующие исследования Таджикистана (см. упомянутые работы Абашина и Кассымбековой) и Казахстана (см. названную выше книгу Кэмерон).

Отправной точкой исследования является концепт *высокого модернизма*, разработанный американским антропологом Джеймсом Скоттом (Scott 1998). «Высокий модернизм», понимаемый как государственная идеология установления «четкого» порядка, предполагает насаждение универсальных схем и структур, основанных на строгом научном расчете, но не учитывающих традиционные знания. Отказ от ценности традиционного опыта, исходящего из знания конкретных условий, а не обобщенного научного расчета, по мнению Скотта, в конечном счете приводит к провалу новых современных структур. Обертрайс полагает, что разработка концепции Скотта в историческом, а не в более привычном антропологическом ключе, позволит включить опыт Российской империи и Советского Союза в более широкую научную дискуссию о модерности. Благодаря этому развитие хлопководства и ирригации, общий экологический дискурс и модернизм в Российской империи и СССР оказываются в контексте мировых трендов модерности. Кроме того, такой подход позволяет автору рассматривать одновременно и равноценно как государственную политику и экспертный дискурс, так и традиционные знания и практики хлопководства в Средней Азии.

Обертрайс приходит к выводу о том, что, хотя история хлопководства в Средней Азии в целом вполне укладывается в схему работы идеологии «высокого модернизма», предложенную Скоттом, его пик в СССР приходится на относительно спокойные 1950–1960-е годы, а не на периоды сильной социальной турбулентности, связанные с кризисами, войнами или государственными переворотами, как это утверждает Скотт. Автор отмечает, что рассматриваемый материал выпадает из традиционной политической хронологии, демонстрируя этим транзитный характер исторических и идеологических изменений как между царским и советским периодами, так и внутри советского. В то же время хронология, диктуемая материалом, оказывается связанной с мировыми процессами, на первый взгляд никак не

касающимися истории региона. Таким образом, определяющим фактором становится не политическая история, локализованная в метрополии, а глобальная история с развитием технологий и сменой мировых повесток.

Центральным эпизодом «высокого модернизма» в Средней Азии (и монографии Обертрайс) становится «комплексное освоение» Голодной степи. Единовременное создание производственной, жилищной и социальной инфраструктуры с чистого листа – проект, который обсуждался и начинался еще до революции, но обрел реальные очертания лишь в 1960-е годы, – создавало особое пространство относительной социальной свободы внутри советского строя, где сложное переплетение личных связей и покровительства давало возможности для включения в советскую систему и начала новой жизни тем, кто был выброшен из нее в трудные предвоенные и военные годы. Однако несмотря на позитивные социальные условия, развитие этого проекта было связано с серьезными экономическими и экологическими проблемами, которые привели к катастрофическим последствиям позже – во время перестройки и в постсоветский период.

Отдельный интерес представляет анализ отношений между республиками Средней Азии и «центром» (Россией). На протяжении книги Обертрайс неоднократно подчеркивает, что во все рассматриваемые периоды именно цивилизаторская миссия России по отношению к «отсталому» Туркестану декларировалась как основная движущая сила включения новых территорий в состав империи. Несмотря на устойчивое культурное, технологическое и административное доминирование «центра», по-настоящему «колониальным» периодом становятся 1920–1930-е годы. Именно на это время приходится наиболее радикальная интервенция Москвы в регион, связанная с жестким регулированием прав на землю и воду, мобилизацией рабочей силы и коллективизацией хозяйства. В целом отношения между Россией и Средней Азией нельзя описать как одностороннюю сырьевую эксплуатацию. Автор подчеркивает, что важнейшей отличительной чертой советского правления в Средней Азии стало включение национальных кадров в политическую, административную, научную и техническую элиты. В разные периоды это достигалось во многом за счет весомых инвестиций в специальное (техническое, агрономическое) образование. Таким образом, местные элиты формировались в значительной степени «на местах» под большим влиянием советской системы образования, веры в прогресс и идеи своей «цивилизаторской миссии». Обертрайс полагает, что традиционный для рассмотрения отношений такого рода колониальный ракурс не дает нам достаточного понимания процессов, происходивших в Средней Азии. Она считает, что более перспективно рассматривать эти отношения как своего рода неписанный «хлопковый контракт» между Москвой и республиками Центральной Азии. Согласно этому контракту, одна сторона была обязана поставлять определенное количество хлопка, а взамен получала значительные инвестиции в инфраструктуру, механизацию, удобрения и т. д. Несмотря на то, что республики Средней Азии в этом договоре были слабой стороной, они не были молчаливыми исполнителями и во многих случаях могли настаивать на своих правах и оказывать давление на «центр».

Появление хлопководства, индустриальное развитие и экономический подъем в Средней Азии были вызваны идеологией «высокого модернизма» сначала в Российской империи, а потом в Советском Союзе. Затяжной кризис и экологическая катастрофа, начавшиеся в 1980-е годы и продолжившиеся в постсоветский период, стали обратной стороной этого развития. Отталкиваясь от концепции Джона Скотта, книга Обертрайс неизбежно приобретает в некоторых отношениях провиденциальный характер. Возникнув как проект «высокого модернизма», хлопководство и ирригация в Средней Азии неотвратно должны были закончиться провалом. Следуя Скотту, автор указывает на предпосылки экологической катастрофы, разразившейся в финале рассматриваемого периода, которые были видны ранее и которые обсуждались, но игнорировались с самого начала освоения Центральной Азии. Обертрайс показывает также, как следование традиционным знаниям и практикам в области хлопководства и ирригации могло бы снизить эти риски. Такого рода предзаданность развития истории, как кажется, несколько упрощает ситуацию. Однако это не делает книгу менее интересной и полезной. Выходящее далеко за пределы специальной истории хлопководства и ирригации, исследование Обертрайс будет любопытно всем интересующимся социальной, экономической и экологической историей не только Средней Азии, но также России и СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашин, Сергей. 2015. *Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией*. М.: Новое литературное обозрение.
- Беккерт, Свен. 2018. *Империя хлопка: Всемирная история*. М.: Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара.
- Cameron, Sarah. 2018. *The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Kassymbekova, Botakoz. 2016. *Despite Cultures: Early Soviet Rule in Tajikistan*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press.
- Scott, James C. 1998. *Seeing like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed*. New Haven, CT: Yale University Press.